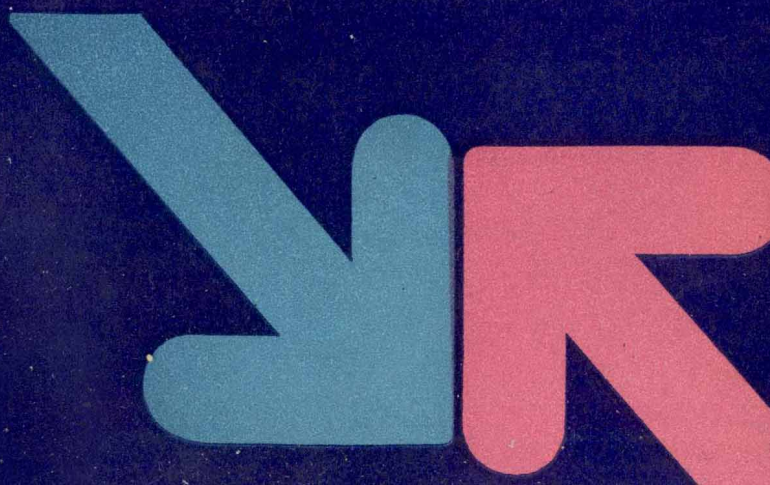

А. Д. БОРОДАЕВСКИЙ

**США
КАНАДА
РЕГИОНАЛЬНЫЙ
ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ
КОМПЛЕКС**

А.Д. БОРОДАЕВСКИЙ

**США-КАНАДА:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ
ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ
КОМПЛЕКС**

МОСКВА
·МЫСЛЬ·
1983

ББК 65.9(7 США)
Б 83

РЕДАКЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

Рецензенты:

канд. экон. наук Л. А. Баграмов,
д-р экон. наук В. В. Сущенко

0604000000-102
Б ————— 72-83
004(02)-83

© Издательство «Мысль». 1983

Процесс международного обобществления производства в форме региональной империалистической интеграции занимает в новейшей социально-экономической истории капитализма совершенно исключительное место. Это одно из наиболее ярких проявлений растущей необходимости для буржуазного общества приспособляться к стремительно меняющимся условиям современного мира¹. Это и свидетельство усиливающегося несоответствия капиталистических производственных отношений и их национально-государственной организации новому этапу в развитии производительных сил, проходящему под знаком научно-технической революции.

Экономическая интеграция служит действенным инструментом консолидации сил в рамках трех главных империалистических центров, и она же — источник дальнейшего обострения и «глобализации» межимпериалистических противоречий, которые тем самым выносятся на более высокий, можно сказать, межконтинентальный уровень. «...Такова уж природа империализма,— констатировал XXV съезд КПСС,— что каждый норовит получить преимущества за счет других... Разногласия обнаруживаются в новых формах, противоречия вспыхивают с новой силой»².

На международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве в июне 1969 г. указывалось, что «неискоренимые межимпериалистические противоречия остаются важной закономерностью капиталистического общества. Новую остроту этим противоречиям придает то обстоятельство, что в наши дни усиливается взаимопроникновение капиталов этих стран, растет взаимозависимость их национальных хозяйств»³.

В ходе империалистической интеграции неминуемо обостряются, в частности, политические противоречия между странами-участницами как на основе несовпадения концепций самой интеграции, интересов, целей и ожиданий сторон, так и по конкретным вопросам в связи с теми или иными государственными решениями и

мероприятиями. «Трудности, которые испытывает капитализм,— отмечалось в Отчетном докладе на XXVI съезде КПСС,— влияют и на его политику, в том числе на политику внешнюю. Обострилась борьба вокруг основных вопросов внешнеполитического курса капиталистических стран»⁴.

Как известно, интеграционные процессы в современном мире не ограничиваются группой развитых капиталистических государств. Марксистская мысль с полным основанием характеризует международную экономическую интеграцию как «тенденцию мирового развития»⁵. Этому важному теоретическому положению отнюдь не противоречит то обстоятельство, что никакой «глобальной интеграции» не происходит. Различным социальным системам, а в пределах капиталистического мира и разным группам стран соответствуют различные типы интеграции.

При этом важно подчеркнуть, что практически любой тип интеграции, любые ее социальные и функциональные формы (будь то в национальных рамках или на основе интернационализации хозяйственных процессов, в пределах групп стран и целых географических регионов) так или иначе выражают внутреннюю потребность экономики периода НТР и тем самым объективно несут в себе прогрессивное содержание. «Современные производительные силы требуют интеграции даже тогда, когда речь идет о разных странах»⁶,— отмечал в контексте задач по совершенствованию экономического механизма многонационального Советского государства Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Ю. В. Андропов.

Что касается международной экономической интеграции, то в отличие от более широкого (хотя, видимо, менее глубокого) процесса интернационализации хозяйственной жизни в ее, так сказать, «обычных», доинтеграционных формах она мыслима и на практике происходит лишь между государствами одной социальной системы. Кроме того, надо отметить, что повсюду, во всяком случае в несоциалистической части мира, интеграционные процессы до сих пор ограничиваются региональными рамками.

Советские ученые имеют большие заслуги в развитии общей теории международной экономической интеграции, а также в исследовании интеграционных процессов

в условиях конкретных общественных систем и групп стран. Так, проблемы империалистической интеграции получили наиболее полное освещение в трудах А. С. Богданова, Л. И. Глухарева, И. Д. Иванова, М. М. Максимовой, Э. П. Плетнева, И. А. Соколова, Ю. В. Шишкова*. Богатый опыт сотрудничества и экономической интеграции стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи обобщен и теоретически осмыслен в книгах Ю. Н. Беляева, О. Т. Богомолова, Б. Н. Ладыгина, К. И. Микульского, О. К. Рыбакова, М. В. Сенина, Г. М. Харашьяна, О. А. Чуканова, Ю. С. Ширяева. Специфические процессы интеграции в условиях развивающегося мира исследованы в работах Л. М. Капицы, Е. С. Попова, В. Л. Тягуненко, А. Я. Эльянова и др. Широкое освещение в советской экономической литературе получили современный этап межимпериалистического соперничества, а также проблематика интернационализации хозяйственной жизни, в том числе вопросы специализации и кооперирования производства, переплетения капиталов и деятельности транснациональных монополий и т. д.

Роль, масштабы, основные формы, механизм и результаты интеграции в конкретно-исторических условиях отдельных регионов капиталистического мира далеко не одинаковы. Видимо, уместна постановка вопроса о существовании различных «стереотипов» или «моделей» империалистической интеграции. И если «западноевропейская модель» в лице ЕЭС уже сравнительно хорошо изучена, то этого нельзя сказать о своеобразных интеграционных процессах, развертывающихся в североамериканском регионе.

Целью книги и является анализ интеграционных процессов в Северной Америке, выявление их специфики по сравнению с интеграцией в условиях Западной Европы, оценка хода, последствий и перспектив формирования межгосударственного хозяйственного комплекса в регионе.

---

* В этой связи надо отметить особую теоретическую ценность указанного выше исследования М. М. Максимовой «Основные проблемы империалистической интеграции», а также выделить книгу Ю. В. Шишкова «Формирование интеграционного комплекса в Западной Европе: тенденции и противоречия» (М., 1979), где на примере ЕЭС категория регионального хозяйственного комплекса впервые в нашей литературе получила глубокую политэкономическую характеристику применительно к экономике капитализма.

Коль скоро речь заходит о проявлении тенденции к экономической интеграции на североамериканском субконтиненте, как правило, имеются в виду свидетельства растущего сцепления, взаимопроникновения и переплетения национальных хозяйств двух стран — США и Канады. Отнюдь не сбрасывая со счетов «мексиканский фактор» в развитии региональных экономических отношений, советские исследователи сходятся на том, что пока нет оснований считать Мексику глубоко вовлеченной в процесс североамериканской интеграции. В современной капиталистической системе эта страна занимает во многом особое, промежуточное положение. По уровню экономического развития Мексика уже едва ли может быть причислена к группе развивающихся государств, но она еще явно не входит в «клуб» стран индустриальных. Благодаря своим богатым природным ресурсам и географической близости к США она стала широким полем приложения капитала американских ТНК. Однако возникающие на этой основе силы притяжения к США вступают в резкое противоречие с политикой мексиканского правительства, которое настойчиво противодействует стихийному разворачиванию интеграционных процессов и последовательно проводит курс на упрочение национальной независимости, отвергая любые проекты «североамериканского сообщества» с участием Мексики. Относясь к числу пока еще немногих стран среднеразвитого капитализма, Мексика явно не желает оказаться «в одной компании» с наиболее сильной империалистической державой современного мира.

В настоящей книге интеграционные процессы в Северной Америке анализируются прежде всего под углом зрения формирования регионального хозяйственного комплекса США — Канада. По Мексике привлекаются материалы лишь в отдельных случаях для сопоставлений и аналогий.

Проникновение частного американского капитала в Канаду получило в последние десятилетия отражение в трудах советских ученых, среди которых необходимо упомянуть Г. А. Аграната, Л. А. Баграмова, С. С. Дмитриева, Л. Н. Карпова, А. Г. Милейковского, В. В. Сущенко, Р. А. Фарамазяна и др. Многие важные стороны этой проблемы были рассмотрены (на материале 60-х годов) в предыдущей книге автора — «Канада и межимпериалистическая борьба за источники сырья» (М.,

1968). Однако до сих пор исследование процессов в североамериканской экономике велось почти исключительно под углом зрения показа масштабов и основных форм проникновения американского капитала в Канаду, выявления степени ее подконтрольности иностранным монополиям, влияния американских инвестиций на структуру и темпы роста промышленности, становления национального капитала и т. п.*

Между тем такой подход к исследованию американо-канадских отношений страдает, на наш взгляд, определенной односторонностью и в нынешних условиях стремительного развертывания интеграционных процессов в мире капитала едва ли позволяет показать достаточно полно и реалистично механизм господства финансового капитала США в североамериканской экономике. Видимо, идея «взаимозависимости» сторон в рамках регионального хозяйственного комплекса (который, однако, формируется в первую очередь по инициативе и в интересах монополий США!) точнее отражает особенности исторического момента, чем более прямолинейный и, так сказать, одномерный тезис об экономическом подчинении Канады американским империализмом. Споры нет, анализ механизма, обеспечивающего монополиям США надежный доступ к богатым природным ресурсам Канады и эффективную привязку производства этой страны к рынку США, представляет немалый научный интерес. Но это только один, пусть даже самый важный, аспект проблемы североамериканской интеграции.

Будучи многоплановым, неоднородным и во многом противоречивым явлением, формирование межгосударственного хозяйственного комплекса США — Канада требует по возможности всестороннего исследования. Между тем пока что в нашей печати появилось всего несколько статей постановочного характера по проблемам североамериканской интеграции⁸. Данная работа, не претендуя на исчерпывающее освещение указанной тематики, в определенной мере восполняет этот пробел.

---

* Это относится и к большинству канадских исследований проблемы. Так, в обширном докладе, подготовленном под эгидой Постоянного сенатского комитета по иностранным делам и посвященном перспективам канадско-американской торговли, понятие «интеграция» вообще ни разу не фигурирует, хотя его авторы выступают активными сторонниками введения режима свободной торговли между двумя странами⁷.

При этом в центре исследования находятся мирохозяйственный и политэкономический «срез» проблемы экономической интеграции в Северной Америке.

Специфика объекта изучения обусловила определенные особенности методики исследования, его внутреннюю логику и структуру. При всем сходстве объективного политэкономического содержания складывающиеся в мировом капиталистическом хозяйстве региональные межгосударственные комплексы настолько различны по конкретно-историческим условиям формирования и экономическим характеристикам участников, а также функциональному механизму, что для исследования каждого из них в рамках единой марксистско-ленинской методологии приходится составлять свой «набор инструментов» количественного и качественного анализа экономических явлений.

Сравним под этим углом зрения западноевропейский регион, интеграционные процессы в котором хорошо исследованы, с североамериканским. В первом случае изучению подлежит совокупность как минимум десятка стран, весьма различных по размерам территории, численности населения, уровням промышленного развития, обеспеченности природными ресурсами. Чтобы в этих условиях установить сам факт определенной корреляции (или ее отсутствия) в движении даже высоко агрегированных макропоказателей стольких и столь различных стран, без довольно громоздкого математического инструментария не обойтись. Приходится ограничиваться постановкой сравнительно простых задач количественного и структурного анализа, поскольку сделать больше зачастую оказывается просто невозможно.

В случае же с Северной Америкой исследованию подлeжит механизм сцепления экономики всего двух стран — США и Канады. И хотя они очень различны по масштабам хозяйства, его отраслевой структуре, степени вовлеченности в международный обмен, получить принципиальные ответы на многие, даже весьма непростые вопросы здесь заметно легче, чем при исследовании процессов в Западной Европе. Как правило, ни построение сложных функций, ни корреляционный анализ не добавляют чего-либо существенного к выводам, которые можно сделать в результате сопоставления и правильной экономической интерпретации аналогичных показателей или их динамических рядов для двух стран. Что же каса-

ется разного рода структурных параметров, т. е. рассчитанных на основе сопоставимой статистики коэффициентов, индексов, квот, то при исследовании всего двух стран открываются относительно богатые возможности, что и используется при характеристике конкретного хода интеграции в рамках регионального комплекса США — Канада.

В то же время при сопоставлении любых показателей США и Канады следует постоянно учитывать примерно десятикратный разрыв между этими странами по общим масштабам экономической деятельности и многим определяющим параметрам (численности населения, размеру ВВП и др.).

Главным толчком к западноевропейской интеграции послужило, как известно, введение режима таможенного союза «шестеркой» ЕЭС. Поэтому логично, что конкретный анализ формирования регионального хозяйственного комплекса в Западной Европе Ю. В. Шишков, например, начинает со сферы обращения, с развития взаимной торговли стран «Общего рынка»⁹. Что касается генезиса североамериканской интеграции, то он существенно иной, что предопределило и другую последовательность, внутреннюю логику исследования.

Укажем на несколько, как думается, немаловажных методологических особенностей данного исследования процессов формирования интеграционного комплекса в Северной Америке.

Так, плодотворным оказался анализ интеграционных процессов и связанных с ними проблем, противоречий, социально-экономических последствий, проведенный в разрезе крупных подразделений современной промышленности, таких, как группа ресурсных (сырьевых) отраслей, энергетика, «вторичная» обрабатывающая промышленность (с упором на машиностроительные отрасли).

Далее, отнюдь не упуская из виду США, анализ по преимуществу ведется «с канадской стороны». И дело тут не в пристрастии автора к нашему «соседу через Северный полюс», а в большей наглядности, с какой при данном подходе удастся выявить и показать механизм сцепления двух экономик.

Характерной чертой исследования является также повышенное внимание к свидетельствам взаимопроникновения и сцепления экономик непосредственно в сфере

производства. В ряде случаев такие свидетельства удается получить на основе структурного анализа народно-хозяйственных показателей, данных об отраслевом производстве, о движении в пределах региона долгосрочных капиталов и т. п. Однако почву для обобщений дает и исследование на микроуровне, т. е. с привлечением сведений об инвестиционно-производственно-сбытовых комплексах конкретных ТНК, действующих по обе стороны канадско-американской границы.

Наконец, наибольшее внимание в работе уделено характеристике новейшего этапа в формировании регионального хозяйственного комплекса США — Канада и соответственно современного состояния интеграционной системы.

Исследование строится на широком материале статистики США и Канады, а также прессы обеих стран. В ряде случаев после критического переосмысления привлечены цифры и факты из работ североамериканских ученых, в том числе опубликованных в рамках серии «Канадско-американские перспективы», выпускаемой совместно Исследовательским институтом К. Д. Хау (Канада) и Национальной ассоциацией планирования (США).

Конкретному анализу процессов формирования регионального хозяйственного комплекса в Северной Америке предпосланы некоторые соображения общетеоретического характера.

I. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ, РЕГИОНАЛИЗМ

Основоположники марксизма-ленинизма неоднократно подчеркивали, что капитал, «не знающий отечества»¹ и движимый неукротимым стремлением к прибыли, по самой своей природе космополитичен. Он выступает проводником и защитником национальных интересов лишь тогда и в той мере, когда и в какой это соответствует его собственным групповым устремлениям, тактическим или стратегическим целям.

Возможности прибыльного размещения инвестиций за границей, общее, как отмечал В. И. Ленин, «стремление финансового капитала к расширению хозяйственной территории»² служат для корпораций не менее сильным побудительным мотивом, чем, скажем, соображения национального престижа или идея «гармонизации» роста отечественной промышленности. Это особенно характерно для монополистической стадии развития капитализма, когда его производительные силы заметно «переросли ограниченные рамки национально-государственных делений»³.

В наши дни, в условиях исторического противоборства между социализмом и капитализмом, крушения политических основ колониального господства, глубоких преобразований в общественном производстве под воздействием научно-технической революции, становится все более преобладающей отмеченная В. И. Лениным тенденция «зрелого» капитализма к расширению связей между нациями, к ломке национальных перегородок, созданию интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.⁴

За последние два-три десятилетия конкуренция на внутренних рынках капиталистических стран и в мировой торговле приобрела особую остроту, существенно изменились ее условия, методы да и сами участники.

Необратимый процесс развала колониальных империй по-новому поставил для бывших метрополий проблему обеспечения внешних рынков сбыта, надежных источников сырья и прибыльных сфер приложения капитала. Сотрясавший Запад на протяжении большей части 70-х годов и отнюдь не получивший разрешения энергетический кризис ознаменовал собой начало глубокой ломки системы неравноправных отношений между империалистическими центрами и неоколониальной периферией капиталистического мира. В свою очередь углубляющийся конфликт между «индустриальным Севером» и «аграрным Югом» дает все новые импульсы процессам расширения и углубления международного разделения труда среди промышленно развитых капиталистических государств. Здесь один из важных источников ускоренного роста их взаимного товарооборота, по темпам заметно обгоняющего расширение мировой торговли в целом. Этот фактор внес свою лепту и в распространение новых долгосрочных форм международных экономических связей в данной группе государств, выдвинув на передний план аспект «надежности», повысив требования к устойчивости и бесперебойности поставок.

Однако главным фактором, вызвавшим серьезные изменения условий капиталистической конкуренции, усиление роли товарообмена между промышленно развитыми державами и ряд других весомых экономических и социальных последствий, несомненно явилось дальнейшее развертывание научно-технической революции. Безпрецедентный по масштабам, темпам и глубине качественный скачок в развитии производительных сил, открывший новый простор для структурной перестройки и повышения эффективности капиталистического производства, сопровождался существенными изменениями в его внутреннем механизме и принципах организации. Так, возрастание оптимального размера предприятий и возможностей выбора технологии практически во всех отраслях обрабатывающей промышленности дало толчок процессам концентрации производства и централизации капитала, развитию кооперационных связей. Это же обусловило новые масштабы и формы мобилизации финансовых ресурсов на промышленное строительство, обновление оборудования, освоение новой технологии и совершенствование инфраструктуры, налаживание исследований и многие другие виды долгосрочного инвестирования.

Широкое внедрение поточного, инженерно-конвейерного производства и непрерывных технологических процессов способствовало распространению крупносерийного массового производства. Это в свою очередь потребовало значительно более емких рынков и существенно усложнило для большинства фирм проблему реализации их продукции. В результате функционирующий частный капитал был поставлен перед выбором: либо продолжать держаться за консервативные формы и методы производства, рискуя утратить конкурентоспособность своей продукции и уповая в основном на протекционистскую политику государства, либо любой ценой изыскивать финансовые и материальные ресурсы, внедрять достижения научно-технической революции, добиваясь высоких технико-экономических показателей производства и относительно устойчивого сбыта значительной части товарной массы на внешних рынках. Передовые фирмы большинства капиталистических стран (практически независимо от емкости внутреннего рынка) избирают — одни раньше, другие позже — второй, достаточно сложный, но зато более перспективный путь.

Путь этот, предполагающий крупные вложения в расширение и модернизацию производства, в научные исследования и новую технику, а также усиление роли маркетинговых и экспортных служб, как правило, делает необходимым установление широких международных связей по ряду направлений. Организация современного крупномасштабного производства находится в органической взаимосвязи с развитием специализации и кооперирования, причем не только внутри страны, но и с привлечением зарубежных партнеров. Проблема мобилизации финансовых ресурсов для осуществления крупных проектов также все чаще решается с помощью внешних источников и сопровождается передачей пакетов акций, учреждением совместных компаний и другими формами международного переплетения капитала. Многие компании используют зарубежные достижения науки и техники, приобретая лицензии, комплектное оборудование и технологию, приглашая иностранных специалистов и консультантов. Все это приводит к установлению тесных производственных связей, а порой и к объединению отдельных сфер деятельности сотрудничающих фирм. Наконец, монополиям приходится либо создавать собственный сбытовой аппарат за рубежом,

либо прибегать к услугам местных торговых и посреднических фирм в разных странах, либо учреждать смешанные компании по сбыту.

Возникающие при этом международные связи закономерно носят весьма устойчивый, долговременный характер — будь то на основе специализации и кооперирования, интернационального переплетения капитала, научно-технического сотрудничества или развития заграничной сбытовой сети и финансового обслуживания. Все это зачастую можно отнести и к торгово-снабженческой практике монополий базовых отраслей обрабатывающей промышленности, таких, как черная и цветная металлургия, химия и нефтепереработка, целлюлозно-бумажное производство. В наши дни такие отрасли все больше опираются на массовые поставки сырья из-за рубежа. Сложность современной технологии, непрерывность и высокая ритмичность производственных процессов, строгие требования к сырью и стабильности его качественных параметров обуславливают широкое распространение долгосрочных контрактов и других форм обеспечения устойчивых технологических связей с поставщиками — иностранными фирмами или собственными дочерними компаниями за границей.

Таким образом, научно-техническая революция способствует интенсификации международных экономических связей, причем в первую очередь в пределах группы промышленно развитых капиталистических стран. При этом создаются стимулы для дальнейшего развертывания процессов международного разделения труда.

Завороженные прогрессом науки, техники и технологии второй половины XX в., ученые любят говорить о неисчерпаемости разделения труда, прилагая этот тезис даже к экономике отдельной страны с ее ограниченными природными ресурсами и накопленным производственным потенциалом. Но подобная оценка перспектив саморазвития экономических отношений куда более оправдана в применении к сфере международных экономических связей на региональной, межконтинентальной и особенно всемирной основе.

Столь же неисчерпаемы и процессы международной специализации и кооперирования, воплощающие в себе принципы общего, частного и единичного разделения труда, о которых писал К. Маркс⁵. Бесспорно, что в обстановке НТР их развертывание и в функциональном,

и в пространственном плане чрезвычайно ускорилось, эти процессы наполняются новым содержанием, развивается и совершенствуется механизм их диалектического взаимодействия (в котором на практике реализуется расширение и углубление международного разделения труда), более богатыми и разнообразными становятся организационные формы. В работах советских экономистов, затрагивающих данный вопрос, отмечается, например, «переход от предметной международной специализации к поддетальной»⁶, появление и развитие «внутри- и межотраслевых производственно-технологических комплексов, связанных поддетальной и пооперационной специализацией и кооперированием»⁷. Л. И. Глухарев считает, что «международное разделение труда поднимается на более высокую ступень: от отраслевого к внутриотраслевому», что внутриотраслевая специализация, как предметная, так и поддетальная, становится фактором международного обмена, а внутрифирменные поставки комплектующих изделий приобретают интернациональный характер⁸.

В этой связи уместно заметить, что внутриотраслевое разделение труда, в том числе международное, едва ли есть нечто абсолютно новое, связанное исключительно с НТР. Предметная специализация развивалась по мере распространения крупной машинной индустрии вместе с общей эволюцией отраслевой структуры производства. Это довольно типичный «фактор международного обмена». Что касается единичного разделения труда, то его выход за пределы отдельного предприятия, будь то в рамках национального производственного комплекса или разветвленной структуры современной международной монополии, действительно предстает как существенная новая черта, знаменующая качественный скачок в развитии общественного производства и всей системы международных экономических отношений. В то же время нельзя забывать, что еще в начале века В. И. Ленин писал о тенденции развитого товарного хозяйства превращать «в особую отрасль промышленности производство не только каждого отдельного продукта, но даже каждой отдельной части продукта; — и не только производство продукта, но даже отдельные операции по приготовлению продукта к потреблению»⁹.

Будучи рассмотренным под углом зрения глубинного политэкономического содержания, развитие между-

народного разделения труда одновременно предстает как не менее масштабный и значимый процесс международного обобществления производства. При таком подходе на передний план выступает анализ масштабов и форм концентрации производства, концентрации и централизации капитала в международных рамках. Если же подойти к исследованию тех же процессов в несколько иной системе политэкономических категорий, то все это — проявления интернационализации хозяйственной жизни, а более конкретно — интернационализации обмена, производства, научных исследований, наконец, самого капитала (коль скоро речь идет о несоциалистической части мира).

Исторически и логически интернационализация хозяйственной жизни начиналась со сферы обмена, товарного обращения, иными словами, мировой капиталистический рынок предшествовал мировому капиталистическому хозяйству. И в наши дни в сфере международной торговли происходит много нового. Однако самым знаменательным из устойчивых изменений последних десятилетий является, видимо, относительное падение роли обычной коммерческой торговли по сравнению с товарооборотом, обслуживающим устойчивые технологические (производственные) связи на основе внутрифирменного обмена либо на базе долгосрочных кооперационных и подрядных отношений. Подтверждаются наблюдения К. Маркса, что зачастую «не торговля революционизирует промышленность, а промышленность постоянно революционизирует торговлю», что «сам обмен есть акт, входящий в производство»¹⁰. Все эти явления в свою очередь представляют собой выражение процессов интернационализации производства и капитала, наиболее типичным результатом которых выступает непосредственно интернациональное производство международных промышленных монополий и сами эти монополии, будь то в форме транснациональных корпораций (ТНК) или межнациональных фирм, возникающих при слиянии функционирующих капиталов двух или нескольких стран*. Весьма ценной в этой связи представляется мысль Ю. В. Шишкова, что «интернационализация хо-

---

* Видимо, можно говорить о новых крупных шагах в сторону «всемирной концентрации капитала и производства», о которой писал В. И. Ленин, анализируя в начале века роль международных союзов капиталистов¹¹.